

18+

ДЖАННА ДЖИ

---

# Особенная любовь. Волк и Наг



Джанна Джи

**Особенная любовь. Волк и Наг**

«Издательские решения»

**Джи Д.**

Особенная любовь. Волк и Наг / Д. Джи — «Издательские решения»,

В тихой волчьей стае скрывается древняя тайна: Элли — последняя из белых нагов, чья кровь шепчет о забытых превращениях в любого зверя. Когда тени прошлого восстанут, и узурпатор Рик, жаждущий крови всех оборотней, начнёт охоту, пробудится сила, способная перевернуть леса и реки. Но цена этой мощи — жертвы, которых никто не предвидит...

© Джи Д.

© Издательские решения

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Особенная любовь. Волк и Наг

**Джанна Джи**

© Джанна Джи, 2026

ISBN 978-5-0069-9132-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

В тихой волчьей стае скрывается древняя тайна: Элли — последняя из белых нагов, чья кровь шепчет о забытых превращениях в любого зверя. Когда тени прошлого восстанут, и узурпатор Рик, жаждущий крови всех оборотней, начнёт охоту, пробудится сила, способная перевернуть леса и реки. Но цена этой мощи — жертвы, которых никто не предвидит...

## Глава 1

Летний вечер у реки был тихим и душным, пропитанным тяжёлым ароматом мокрой земли, цветущих ив и далёкого дыма. Густой лес шелестел листвой под лёгким ветром, а тёмная вода лениво плескалась о каменистый берег, отражая закатное солнце в золотисто-оранжевых бликах — словно река хранила в глубинах раскалённое, живое сердце. Джей, босой мальчишка по колено в грязи, мчался по узкой тропинке, русые волосы растрепаны, грудь вздымается от бега и смеси восторга со страхом. Он то и дело оглядывался, чуя невидимый взгляд из чащи.

— Папа! Папа! Иди сюда! Я кое-кого нашёл! — крикнул он, голос сорвался эхом над водой.

Рэй, широкоплечий волк-оборотень со шрамом на щеке — меткой от старой стычки с медведями стаи, — оторвался от удочки. Рыбалка здесь была их ритуалом: под кронами древних сосен они делились тайнами стаи, забывая о мире людей. Но сегодня воздух густел, река шептала предупреждения, а луна уже серебрила вершины.

— Джей, опять зверушку? Мне не до твоих игр, щенок, — буркнул Рэй, но волчья чуйка уже кольнула.

— Пап, это не зверушка! Иди скорее! Она... она из воды, и живая!

— Ладно, иду. Но если лисёнок — без сладкого на неделю! — Рэй шагнул по мокрой траве, ботинки чавкали, и замер, сердце стукнуло в горле.

— О боже... Это ребёнок! Джей, где ты её нашёл? Родители? Следы?

Младенец лежал на берегу, закутанный в промокшую кофту Дджея; крошечные кулачки молотили воздух, личико — бледное, как лунный перламутр — морщилось от холода. Рекс, золотистый ретривер с шерстью, слипшейся от тины, сидел стражем, виляя хвостом и поскуливая умоляюще: «Моё дело сделано, хозяин».

— Пап, тише, пугаешь её! Рекс вытащил из вихря у излучины. Я завернул — кофта мокрая, воняет рекой, тиной... и мёдом, странно. Ни мамы, ни папы. Только река шумит.

Рэй опустил на колени, принохиваясь: ни запаха стаи, ни людей — только вода и древняя магия, от которой шерсть на загривке встала дыбом.

— Собирайся, поехали домой. Звони матери... Нет, я сам. Держись.

Он подхватил свёрток; тепло тельца проникло сквозь ткань, пульсируя в унисон с его сердцем — чужое, древнее, манящее. Машина петляла по лесной дороге, сосны смыкали кроны в туннель теней, вечерний ветер охлаждал кожу через приоткрытое окно, неся эхо волчьего воя вдали. Джей впился взглядом в ребёнка, пальцы белели на ремне.

— Лори, дома? — трубка дрожала в руке Рэя.

— Да, милый, что стряслось? Голос твой — как перед охотой.

— Нашли младенца в реке. Ванну теплую, формулу, пелёнки — беги в магазин!

— Сколько ей? Мальчик?

— Мама, пупок свежий, кожа как у утопленника, но дышит!

— Господи, в больницу!

— Позвоню Тому, он придёт.

— Бегу. Осторожно — луна кличет.

Джей наклонился:

— Пап, глаза... Карие были, как земля, теперь зелёные, как вода. Светятся!

— Уверен?

— Да! Она как мы?

— Оборотни не в реках рождаются... Но чую — не простая.

Дом — деревянный коттедж на опушке — сиял огнями, как маяк. Лори суежилась, аромат хлеба и трав кружил голову. Том ждал на крыльце с саквояжем, аура волка мерцала.

— Где нашли?

— Рекс из вихря у излучины. Герой.

Джей чесал пса; Рекс урчал, лижа руку.

— Осмотрим. Занесите.

В доме, пропахшем уютom, малышка вцепилась в локон Рэя пальчиками-щупальцами. Он разжал — губки надулись, всхлип звериный. Лори ахнула, касаясь плеча мужа взглядом, полным тепла.

— Родилась 6 часов назад. Пуповина свежая, кожа оживает.

— Она?

— Девочка. Завтра снимки в клинике. Оборотень, но... аура, я не встречал такую.

— Глаза видел?

— Меняют цвет.

Видение пронзило Рэя: белая змея в реке, глаза-золото.

— Что делать?

— Оставьте — оформлю. Или больница.

— Рэй... оставим? — Лори прильнула, рука на его груди. Он вспомнил её роды Джея — белее снега, его вой. Нет больше. Она качала Элли, напевая, передала ему. Палец на локоне, глаза — осеннее золото. Ёкнуло: тепло дождевого леса, зов крови.

— Добро пожаловать, Элли. Наша.

— Сестрёнка! — Джей прыгал, Рекс лаял.

Смех, лай, луна в окне. Том ушёл:

— Завтра. Берегите — она ключ к чему-то большему.

## Глава 2

Лес вокруг коттеджа из потемневшего дуба ревел осенними ветрами: золотые и красные листья вихрем кружили в воздухе, шурша под ногами как шёпот древних духов, а низкое вечернее солнце пробивалось сквозь густые кроны сосен и берёз, окрашивая поляну в тёплые медовые тона с багровыми отблесками. Воздух был густо пропитан ароматом прелой листвы, смолы хвои, влажной земли и далёкого дыма от костров стаи — запахом дома, охоты и свободы.

Элли, стройная пятнадцатилетняя девушка с длинными волнистыми каштановыми волосами, перехваченными простой кожаной лентой, выбежала из дома босиком. Её загадочные глаза, способные менять цвет от карего до золотого как лесные озёра под луной, искрились волнением. Щёки пылали румянцем, тонкое платье в мелкий цветочек трепетало на ветру, облекая юную, уже наливающуюся формы фигуру, источая свежий аромат полевых цветов с ноткой древней, манящей магии.

— Элли, ты где? Помоги с пакетами, дочка! — крикнул Рэй, крепкий мужчина за сорок с седеющими висками у висков, широкими плечами и свежим шрамом на предплечье — памятью о недавней схватке с медведем-ренегатом из враждебной стаи.

Он слегка хромал после травмы спины на охоте, но мускулистые руки уверенно держали тяжёлые бумажные пакеты, набитые свежим мясом оленя, овощами, специями и травами.

— Иду, пап! Ну куда ты нахватал столько? Тебе Том строго-настрого запретил таскать тяжести!

Элли подбежала, босые ступни мягко впечатывались в прохладную землю, оставляя крошечные следы. Она нахмурилась, упрямо сжав полные губы, и потянулась за пакетом, её пальцы случайно коснулись мозолистой ладони отца.

— Я же ещё не старый дед, родная! Спину размякну — и порядок, — усмехнулся Рэй, морщинки вокруг серых глаз углубились в добродушных смехе, но в голосе скользнула нотка усталости.

— Папочка, возраст тут ни при чём! Джей, иди сюда скорее, лентяй!

Из-за угла коттеджа выплывала шумная толпа — друзья Джея, молодые оборотни лет двадцати в потрёпанной одежде: рваные джинсы, футболки с пятнами пота и земли, тяжёлые ботинки, пропитанные звериным мускусом после дневной тренировки в чаще.

Во главе шагал Джей — высокий, атлетичный, с копной русых волос и пронзительными зелёными глазами матери, — почесывая затылок с ленивой ухмылкой.

— Что опять ругаешься, сестрёнка? Мы не лентяи!

— А ты не ворчи! Помоги занести, а то отец сам затащит все мешки — ему нельзя после той боли на прошлой неделе! Помнишь, как он корчился?

— Не забыл. Он сказал, позвонит по дороге. Поэтому толпой сидим на крыльце, ждём сигнала — пакеты шуршат, как осенние листья под лапами. Ладно, берём!

Среди парней выделялся Сэт — высокий, широкоплечий волк с копной чёрных спутанных волос, пирсингом в брови и татуировкой оскаленной волчьей пасти на мускулистом бицепсе. Его карие глаза, тёмные как лесная ночь, расширились, когда он увидел Элли. Ноздри дрогнули, улавливая её запах — свежий, цветочный, с электризирующим привкусом древней силы, от которого сердце стукнуло чаще. Он замер, не в силах отвести взгляд от её развевающихся волос и грациозных движений.

— Сэт, глаза сломаешь, приятель. Смотри под ноги, — низко рыкнул Джей, шагнув вперёд; кулаки сжались, мускулы напряглись, в глазах вспыхнул жёлтый отблеск волка-защитника.

— Извините, мистер Рэй... — пробормотал Сэт, краснея до корней волос, но не смог сдержать улыбки.

— Просто Элли... она как лесная нимфа в лунном свете. Такой свет... от неё исходит.

Элли повернулась, поймав его взгляд; её щёки вспыхнули ярче, глаза на миг стали изумрудными. Сердце ёкнуло — в Сэте было что-то притягательное: дикая сила, тёплая улыбка, запах мускуса и дыма. Она улыбнулась в ответ, игриво откинув прядь волос.

— Спасибо, Сэт. Нимфа, говоришь? Осторожно, а то заколдую, — подмигнула она тихо, чтобы не услышал брат, и её голос дрогнул лёгкой дрожью возбуждения.

Рэй хмыкнул, но в глазах мелькнула тень:

— Она ещё маленькая, пятнадцать всего. Смотрите в оба — ноги оторву, если что.

— Поняли, босс! — хихикнул кто-то из парней, но Сэт только кивнул, не отрывая глаз от Элли, пока она не скрылась в доме.

Джей рыкнул громче:

— Зарубите на носу: к Элли не подкатывать. Закопаю под старым дубом, и Том не поможет! Пошли работать — дрова колоть, шкуры чистить, костёр растапливать!

Вечерело стремительно: солнце утонуло за лесом, небо усыпали первые звёзды, прохладный ветер принёс запах влажной земли, грибов и надвигающейся луны. На поляне вспыхнул огромный костёр — треск поленьев разносился эхом по чаще, оранжевые языки пламени взмывали высоко, искры танцевали в ночном воздухе, отгоняя тени и маня стаю. Жарили кроликов и оленину на вертелах: сочное мясо шипело, жир капал в угли с аппетитным чадом, аромат розмарина, тимьяна и диких трав кружил голову, пробуждая звериный голод. Стая расселась у огня — болтали хриплым смехом, перебрасывались шутками, Рэй делился легендами племени: о прародителях, обращавшихся в волков под полной луной, о битвах с тёмными духами в древних чащах и о древних нагах, чья кровь текла в жилах стаи. Сэт сидел чуть поодаль, украдкой бросая взгляды на коттедж, где мелькала фигура Элли.

Джей заметил и толкнул локтем:

— Забудь, она сестра моя.

— Знаю, Джей. Просто... она особенная. Чувствую её ауру — как зов луны, — тихо ответил Сэт, и в его голосе скользнула тоска.

— Отец, а где Элли? Торт обещала! — Джей облизнул пальцы, лицо освещено бликами огня.

— Готовила сюрприз.

Прошло минут двадцать — лес затих, только уханье совы да шелест листвы. Луна серебрила вершины, тени удлиннились. Вдруг дверь распахнулась: Элли вышла с трёхъярусным тортом — шедевром из воздушного бисквита, кремовых роз, свежих лесных ягод и блестящей шоколадной глазурью. Её глаза сияли чистым золотом в свете костра, щёки пылали, платье обрисовывало формы в танце теней. Аромат ванили и карамели хлынул волной, смешиваясь с дымом.

— С днём рождения, Джей! С двадцатилетием тебя, брат мой! — воскликнула она, голос звенел как горный ручей.

Джей вскочил, ловко забрал торт и крепко обнял сестру — его сильные, огрубевшие от работы руки нежно сжали её плечи, но взгляд метнулся к Сэту.

— Ты сама испекла? Для меня? — прошептал он, растроганно.

— Конечно! Ты же мой любимый старший брат! — засмеялась Элли, прижимаясь на миг, её сердце стучало от гордости.

Сэт встал, не удержавшись:

— Элли, это... невероятно. Ты волшебница. Можно... помочь со свечами? — его голос стал ниже, глаза горели, он шагнул ближе, пальцы коснулись её руки — лёгкое, электризирующее касание, от которого по коже Элли пробежали мурашки.

Она кивнула, улыбаясь тайно:

— Конечно, Сэт. Только не сожги всё, «нимфа» не потушит, — шепнула она, их взгляды сцепились, воздух между ними потрескивал, как костёр.

Джей зарычал тихо, но Элли игнорировала.

— Мы так скоро колобками станем от твоих десертов! — зачавкали друзья.

— Вы вечно носитесь волками, охотитесь допоздна — от сладкого ничего не будет. Тем более через три года я в институт уеду, будешь Джей, только помечтаешь о моём торте!

— Всё-таки решила в город ехать?

— Не навсегда. На праздники вернусь, побегаем по снегу стаей. Ой, свечки забыла внутри!

Она развернулась и скрылась в тёмном силуэте коттеджа. Минуты тянулись — лес затих. Вдруг из дома раздался пронзительный крик ужаса, эхом разнёсшийся по поляне, полный боли и паники. Рэй с Джейм бросились внутрь — половицы скрипели под тяжёлыми шагами, сердца колотились как барабаны. Сэт рванул следом, волнуясь за Элли.

В кухне под тусклой лампой Элли стояла у стола: плакала навзрыд, тряслась крупной дрожью, руки в ярко-алой крови, капающей густыми каплями на деревянный пол. Глаза метались в панике — то карие как земля, то золотые как луна; воздух сгустился от металлического запаха крови, первобытного волчьего мускуса и всплеска её ауры — переливов, как у древних оборотней. Ногти удлиннились в острые когти, платье порвалось у подола.

— Не подходите! Уходите! — визжала она, отступая к стене, тело изгибалось в судороге.

— Дочка, что случилось? Родная! — Рэй протянул руки, борясь с отцовским инстинктом защитить, волчья кровь вскипела.

— Я не знаю! Кровь... пошла сама! Ничего не делала! Больно... страшно... Что со мной?! — слёзы жгли щёки, аура пульсировала, заставляя лампу мигать.

— Элли, милая, выйди ко мне. Я здесь, — голос Рэя дрожал, но звучал твёрдо, как ствол векового дуба.

Сэт шагнул ближе, сердце сжималось:

— Элли, это я, Сэт. Дыши, пожалуйста... Ты не одна.

Его присутствие — тёплое, успокаивающее — кольнуло её; она встретила его взгляд, и когти чуть укоротились.

Джей кивнул брату по стае:

— Сынок, позови маму. Сэт, держи её спокойной.

— Пап, это первая волна... Она стала взрослой. Кровь оборотня пробудилась, — прошептал Джей, глаза вспыхнули пониманием.

Лори примчалась — спокойная женщина с мягкими чертами, седеющими прядями и материнской силой — обняла Элли крепко, как волчонка, шепча:

«Всё хорошо, родная. Это знак зрелости, луна зовёт твою кровь».

Увела в спальню с тёплым светом лампы, объясняя о первой волне, превращениях и тайнах тела. Они вернулись к костру — треск огня, смех друзей, шелест леса. Но воздух электризовался новой силой: предвестие первого обращения Элли, перемен для стаи.

Сэт сел ближе к ней, их колени соприкоснулись под столом; она улыбнулась, рука нашла его под столом — тайное обещание. Джей нахмурился, но промолчал.

## Глава 3

Прошло ещё три года. Городок на опушке древнего леса изменился мало: узкие улочки с потрёпанными фонарями мерцали в сумерках, отбрасывая длинные тени на потрескавшийся асфальт, а из густой чащи доносился вечный запах хвои, влажной земли и далёкого зверя. Элли, теперь восемнадцатилетняя красавица с длинными волнистыми каштановыми локонами, развевающимися на ветру, атлетичной фигурой от ежедневных пробежек и тренировок в стае — стройные ноги, упругая талия, — и глазами, искрящимися то изумрудом лесных озёр, то золотом лунного света, спешила по узкой тропинке, её кеды шуршали по гравию.

— Джей, подожди! Ты забыл цветы! — крикнула она, размахивая пучком полевых ромашек и синих васильков, собранных утром в лугу, их свежий травяной аромат щекотал ноздри.

Джей, теперь двадцатитрёхлетний вожак в расцвете сил — высокий, с рельефным мускулистым торсом под потрёпанной кожаной курткой, широкими плечами и уверенной ухмылкой, обнажающей ровные зубы, — резко затормозил на мотоцикле, двигатель урчал низко.

— Точно, что же я без тебя делал. — Он спрыгнул, принял букет огромной ладонью, вдохнул аромат.

— Получал звёздюлей от Нют!

Элли хихикнула, её звонкий смех, как серебряный ручей, разнёсся по воздуху.

Оба расхохотались, Джей потрепал сестру по волосам сильной рукой, она шутливо отмахнулась локтем.

— У тебя какие на сегодня планы? — спросил он, вытирая слёзы смеха тыльной стороной ладони.

— Девочки позвали в кафе. Потом в кино и домой.

— Долго не будь. Лес ночью опасен — чужие стаи шастают.

— Хорошо, иди уже.

Она подтолкнула его в грудь ладонью, он усмехнулся и газанул, оставив шлейф пыли.

Я собралась быстро: накинула лёгкое летнее платье в мелкий цветочек, облегающее фигуру, удобные кеды на шнуровке, закинула на плечо лёгкий рюкзачок с телефоном и ключами — замок защёлкнулся с щелчком. Спустилась вниз по скрипучей деревянной лестнице — отец сидел у потрескивающего камина в гостиной, его массивная фигура в клетчатой рубашке отбрасывала тень на стену; он методично чистил своё старое охотничье ружьё, ветошь скользила по стволу с маслянистым шорохом, воздух густо пах оружейным маслом, гарью дров и табаком.

— Дочка, может тебя довезти?

Рэй поднял голову, его серые глаза, пронизанные морщинками, потеплели.

— Нет, папуль. Сейчас девочки подойдут, и пойдём все вместе пешком.

Элли наклонилась, чмокнула его в щёку — грубая щетина колола кожу, от него веяло теплом и безопасностью.

— Хорошо, приди к двенадцати. Телефон не выключай.

— Может, и раньше приду. Люблю тебя.

Целую отца нежно, обнимаю маму — её тёплые, мягкие руки с запахом домашнего печенья и лаванды обхватили плечи, — и выхожу на крыльцо. Девочки уже ждут у калитки на потрёпанной машине, их гиканье эхом разносится по тихой улице, фары слепят глаза.

Мы сидим в уютном кафе на центральной площади: деревянные столы с потёртой поверхностью, приглушённый свет висячих ламп качается, аромат свежесваренного кофе, ванильных круассанов и фруктовых коктейлей смешивается с прохладным вечерним ветерком из открытых окон, несущим пыльцу и городскую шум. Девочки заказали яркие коктейли с крошечными

зонтиками — пузырьки шипят игриво в высоких стаканах, лёд позвякивает, — а я свежий сок из лесных ягод, густой, терпкий, с кислинкой малины и ежевики, охлаждающий горло.

— Ты пить не собираешься?

Дина, яркая блондинка с густым макияжем, пухлыми губами и облегающим топом, закатила подведённые глаза, отпивая глоток.

— Дина, я пью сок. Мне завтра тренировка с отцом — голова нужна чистая.

Элли размешала трубочкой лёд, кубики звякнули.

— Какая ты скучная! Ооо, смотрите, кто пришёл — может, разбавят нам скуку!

Девочки разом оживились: облизали накрашенные губы, выпятили грудь, поправляя топы пальцами с маникюром, и начали стрелять глазками — ресницы трепещут, плечи отведены назад.

Я уже поняла, кто зашёл в кафе с громким топотом ботинок — друзья моего брата, шумная компания молодых оборотней: широкоплечие парни в потрёпанных джинсах, рваных футболках и кожанках, с диким блеском в глазах и мускусным запахом стаи — пот, адреналин, сырое мясо и лесная сырость. Дверь хлопнула, половицы скрипнули под их весом.

— Элли, ну позови их за наш столик! Сет такой красавчик сегодня! — взмолилась

Кэт, покраснев:

— Нет. Если захотят, сами подойдут. Зачем навязываться, как волчицы в течке?

Элли скрестила руки, её голос стал твёрдым.

— Да ничего сделать не можешь! Белая ворона!

Выпала Кэт, фыркнув.

— Знаешь, Кэт, хочешь — иди сама флиртуй! Я пошла домой! Так и знала, что мне не стоило идти с вами!

Элли вскочила резко, стул отъехал с визгом по деревянному полу, она схватила рюкзак, закинула на плечо плечевым движением.

— Ну и иди, так и останешься девственницей в стае!

Крикнула Дина вдогонку.

Я выхожу, дверь кафе хлопает за спиной с жалобным звоном колокольчика. Улица встречает прохладой ночи: фонари отбрасывают жёлтые лужи света, листья шелестят под ногами, далёкий вой собаки эхом отдаётся от леса.

Тут меня зовут — низкий, хриплый голос, полный самодовольства.

— Элли, подожди, давай провожу тебя.

Поворачиваюсь резко. Райли, друг Джея — темноволосый громила с густой щетиной, татуировками волчьих клыков на толстой шее и хищной ухмылкой, обнажающей неровные зубы. От него несёт пивом и сигаретами.

— Райли, я дойду сама. Спасибо.

Элли отступила на шаг, инстинкт кольнул в груди.

— Давай всё-таки провожу, крошка. Ночь тёмная.

Он шагнул ближе, его тяжёлая рука легла на плечо, пальцы сжались — горячие, липкие.

— Я же сказала, что не нужно! Отпусти!

Она сбросила руку резким движением плеча, развернулась.

И врезаюсь в него грудью — его торс твёрдый, как стена. Поднимаю голову медленно: его глаза пылают жёлтым огоньком, зрачки расширены в чёрные провалы, клыки чуть удлинились. Он зол или возбуждён, на грани обращения, мускусный запах альфы заполняет ноздри. Инстинкт волчицы взвыл внутри: беги!

Он молниеносно прижал меня к ближайшему старому клёну у обочины — грубая кора впиалась в спину сквозь платье, ветви хлестнули по волосам, — его тяжёлое тело вдавило в ствол, свободная рука рванула подол платья вверх, пальцы скользнули по бедру, грубо сминая ткань. Сердце заколотилось бешеным ритмом, адреналин хлынул в кровь.

Но я не растерялась: резко вздёрула колено вверх — точно между ног, в пах, — он взвыл дико, согнувшись пополам, хватаясь за промежность обеими руками, лицо исказилось в агонии, слюна брызнула изо рта. Я рванула прочь — ноги заработали сами, платье трепещет, рюкзак бьёт по спине ритмично.

Услышала вдали их хохот у кафе:

— Какая сладкая девочка, ты прав был, Стеф, сосёт она отменно — губы как мёд. Зато строит из себя недотрогу!

Это они про меня?! Ярость сжала горло. Надо бежать к отцу, рассказать всё — как у него язык повернулся клеветать! Тут меня за руку резко дёрнули — боль пронзила запястье, как удар кнута, пальцы стиснули до синяков.

Повернулась вихрем: Сэт, бывший друг Джея — мускулистый парень с короткой бородкой, шрамом через бровь и глазами, налитыми кровью ярости; его грудь вздымается тяжело под рваной майкой.

— Сэт, как хорошо, что это ты! Стеф ко мне начал лезть, он... — начала я торопливо, хватая воздух.

Я не успела договорить — его ладонь взметнулась дугой и залепила пощёчину: удар хлесткий, щека вспыхнула огнём, голова дёрнулась в сторону, в ушах зазвенело, солёный привкус крови на губе.

— И ты ему отсосала, я уже в курсе! — прорычал он, брызжа слюной.

— Значит, я тебя берег три года, а ты давно тусуешься со всеми! Уже переспала со всей моей бандой! Вот ты дрянь, шлюха!

Кровь вскипела в жилах, ярость ослепила. Я не поняла как — сжала кулак инстинктивно, мышцы напряглись, — и ударила его в челюсть снизу вверх: хруст кости, кулак утонул в бороде, ногти впились в щеку, оставляя кровавые борозды. Он отшатнулся, пошатнувшись, рот открылся в рыке.

— Раз ты мне не веришь, я с тобой не буду! И тем более не буду с тобой спать! Никогда! — выплюнула я, голос дрожит от злости.

Я вижу, как его глаза вспыхивают чистым золотом — зрачки вертикальные, как у зверя, клыки удлиняются с чавканьем, челюсть отвисает, на руках лопается кожа, шерсть полезла ключьями серо-чёрной волны, когти выстреливают из пальцев, тело изгибается в конвульсии — он обращается, рык переходит в волчий вой!

Я развернулась и побежала — очень быстро, ноги несли вихрем, мышцы горели, лёгкие вдыхали ночной воздух, пропитанный мхом и страхом. Сердце молотит в рёбрах, ветви хлещут по лицу, оставляя жгучие полосы, платье цепляется за кусты с треском. Но это была моя ошибка: бежать через лес. Тени сомкнулись плотно — стволы чёрных великанов, ковёр из опавших листьев хрустит предательски под кедами, корни цепляют ступни, а вдали уже раздаётся тяжёлое дыхание, хруст веток и низкий рык — погоня началась, эхо воя множится в чаще.

## Глава 4

Я развернулась и побежала прочь от Сэта — ноги несли вихрем по лесной тропе, мышцы горели огнём, лёгкие жадно вдыхали ночной воздух, пропитанный мокрым мхом, прелой листвой и едким страхом. Сердце молотило в рёбрах как барабан охоты, ветви хлестали по лицу жгучими полосами, оставляя солёный привкус крови на губах, платье цеплялось за кусты с треском, рюкзак бился по спине ритмично. «Как он мог поверить клевете?»

Три года я берегла себя для него — тайные взгляды у костра, украденные касания в чаше, мечты о нашей брачной ночи под луной...» — мысли вихрились, слёзы жгли глаза. Но это была моя ошибка: бежать вглубь леса ночью. Тени сомкнулись плотно — стволы древних великанов чёрными стражами, ковёр опавших листьев хрустел предательски под кедами, корни цепляли ступни как когти, а вдали уже раздавалось тяжёлое дыхание, хруст толстых веток и низкий, утробный рык — погоня началась, эхо волчьего воя множилось в чаше, отзываясь в моей крови древним зовом нагов. Внезапно серый вихрь сбил меня с ног — огромный волк с чёрной как ночь шерстью прижал к земле, клыки блеснули у горла, горячее дыхание обожгло кожу. Я узнала его по шраму на морде и золотым искрам в глазах — Сэт.

Мой Сэт, которого я любила три года: вспомнились ночи у костра, когда он тайком касался моей руки, шептал «Ты — моя луна», его мускусный запах будил во мне волчицу. Но теперь в его взгляде — предательство, ярость альфы. Смысла признаваться нет.

— Отпусти меня, Сэт! Пожалуйста! — закричала я, извиваясь под его весом, когти рвали землю.

Он замер, тело задрожало — шерсть втянулась, кости хрустнули, обратился в человека: обнажённый, мускулистый торс в поту, шрам через бровь, глаза налитые кровью. С рыком подтянул меня за ноги, раздвинул бёдра грубо, оказался между ними — его возбуждение твёрдое, горячее прижалось ко мне.

— Нет! Знаешь, как мне противно после всего тебя брать! Но ты это заслужила, шлюха! Переспала со всей бандой! — прорычал он, голос хриплый от злости, пальцы впились в бёдра до синяков.

— Сэт, не надо! Я ни с кем не спала! Райли лез — я ударила! Клевета их! Я ведь хотела в первую брачную ночь с тобой... отдать себя. Я люблю тебя с той ночи у реки, помнишь? Твои поцелуи в темноте... — слёзы хлынули, голос сорвался, тело дрожало от боли и отчаяния.

Аура нагов вспыхнула внутри — тепло в венах, но страх сковал.

— Ты врешь! Все видели, как ты с Райли флиртowała! — он не слушал, глаза слепы от ревности.

Раздвинул бёдра сильнее, сорвал тонкое бельё с треском, ткань порвалась как паутина. Навалился всем весом — мускулы напряглись, запах пота и мускуса обволок, — я билась, царапала его спину, но силы уходили.

— Сэт, остановись! Сам потом пожалеешь! Наша любовь... не так! — шептала я, сердце разрывалось.

Он направил член — твёрдый, пульсирующий злостью. — Какая разница, с кем спать, шалава. И вошёл со всей силой — резко, глубоко. Я закричала от рвущей боли, тело пронзила молния, мир сузился до жгучего вторжения. «Дева девы... для него берегла...» — мысли металась.

— Не притворяйся! — рычал он, двигаясь жёстко, толчки сотрясали меня, земля холодила спину, листья липли к коже.

Каждое движение — попытка, слёзы текли по лицу рекой, смешиваясь с грязью. Но внутри аура нагов шевельнулась — тепло разлилось, тело невольно отозвалось, сжимаясь.

— Почему же ты такая узкая... как девственница?! — выдохнул он, ритм сбился, глаза расширились удивлением сквозь ярость.

Пытка длилась вечность — его стоны смешались с моими всхлипами, пот капал на грудь, луна серебрила нас. Наконец последний толчок — он замер, тело сотряслось, горячая струя внутри. Не спешил вставать, тяжело дыша, просунул руку между нашими телами — пальцы вернулись в крови, алой, густой.

Он резко сел, лицо побелело:

— Элли... родная... прости меня! Что я наделал! Любимая, не закрывай глаза! Кровь... ты была чиста...

Раскаяние хлынуло — он прижал меня к груди, слёзы капали на волосы. Поднял на руки нежно, как хрупкий цветок, понёс сквозь лес — его сердце стучало в унисон с моим, тепло тела укачивало.

Вдруг рёв Джея разорвал ночь:

— Сэт, что ты ей сделал?! Убью, тварь! — брат вылетел из теней, кулаки сжаты, глаза волчьи.

— Джей, сначала больницу! Она истекает кровью! — закричал Сэт, не останавливаясь.

Отец вышел из дома, лицо каменное:

— Джей, Сэт — сначала Элли! Потом во всём разберёмся по закону стаи!

Сирена «скорой» прорезала тьму — сознание ушло в темноту, аура нагов пульсировала слабо, шепча: «Сила пробудится...»

Проснулась в больнице через три дня: белые стены, писк аппаратов, запах антисептика. У ног — Сэт, бледный, глаза красные от слёз; Джей — взгляд врага; мама с папой держали руки тёплыми ладонями.

— Пить хочу... — прохрипела я.

Сэт подорвался первым, поднёс воду — пальцы дрожали. Джей зарычал тихо.

— Доченька, как ты? — мама погладила лоб.

— Голова болит... Сколько здесь?

— Три дня, милая. Ты потеряла много крови.

— Когда домой?

— Наша красотка проснулась? — вошёл Том, врач стаи, с планшетом.

— Элли, помнишь, кто это сделал?

— Нет... не помню... — солгала я, щадя Сэта.

— Том, это был я, — Сэт опустил голову, голос сломался. — Я... поверил клевете. Ударил, изнасиловал...

— Почему?! — Джей вскочил.

— Родные, Сэт не во всём виноват, — начала я weakly. Рассказала: кафе, насмешки девочек, Райли у клёна, пощёчина Сэта, погоня. — Они оклеветали меня. Сэт... я понимаю ярость. Прощаю. Люблю.

Сэм сжал мою руку — тепло вернулось.

— Но будет внутреннее разбирательство стаи?

— Да, — кивнул отец сурово. — И твоя кровь, Элли... девственная, наговая. Рик чувствует тени сгущаются. Берегись, дочь.

Сэт поцеловал пальцы: «Никогда больше не предам». Но шрамы болели — любовь окровавлена.

## Глава 5

Меня выписали через три дня из маленькой больницы на краю леса — скромное здание с облупившейся белой краской, где стерильный запах антисептика и хлорки, цеплявшийся за одежду, сменился бодрящим воздухом древней чащи: сосны шелестели густыми кронами под лёгким порывистым ветром, их хвоя шуршала мягко, земля под ногами пружинила мокрым мхом после ночного ливня, а далёкий ручей журчал успокаивающе. Джей и Сэт от меня не отходили ни на шаг: Джей шагал слева, его тяжёлая рука сжимала лямку моего рюкзака с медикаментами и одеждой, челюсть сжата в жёсткую линию, зелёные глаза горели защитным, почти звериным огнём, ноздри слегка раздувались, улавливая чужие запахи; Сэт плёлся справа, сгорбившись под тяжестью вины, его широкие плечи поникли, как под невидимым ярмом, спутанные чёрные волосы падали на лоб, взгляд то и дело скользил ко мне украдкой — полный муки, с жёлтым отблеском в зрачках, когда луна пробивалась сквозь тучи.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.